

— Отпусти, — бросил Вэнь Чжо.

Рука на его талии тут же исчезла. Не обращая внимания на Си Вэньгуя, Вэнь Чжо направился прямо к Вэнь У.

В туннеле было слишком темно, чтобы разглядеть её лицо, но стремительно растущая шкала прогресса в задании «Немая» подтверждала: немая вдова — это Вэнь У, а Вэнь У — это та самая немая.

Женщина, которая искала свою похищенную сестру, в итоге сама вышла замуж за одного из работаровцев.

Вэнь Чжо узнал её ещё по фотографиям в альбоме, но не по чертам лица, а по строению костей — многолетний опыт судмедэксперта позволял ему «видеть» костную структуру сквозь плоть.

Нынешняя Вэнь У была полной противоположностью той девушке со снимков. На фото она была лучезарной, свежей и красивой, с ямочками на щеках и милым выступающим клыком. Сейчас же перед ним стояло существо с иссохшей желтоватой кожей, остекленевшим взглядом и морщинами в уголках глаз, не соответствующими её возрасту. Она была похожа на живой труп.

— Вэнь... У... — внезапно заговорила она. Голос был хриплым, словно в горле застряла горсть гравия. — Умерла...

Рядом раздался ледяной голос Си Вэньгуя:

— Она говорит, что Вэнь У давно мертва.

Вэнь У умерла в ту самую ночь, на залитой неоновыми огнями улице большого города. Тот человек сказал ей: «Хочешь спасти сестру — приготовь другой товар на обмен».

В глазах тех людей молодые, полные жизни девушки были лишь «товаром», который можно выгодно перепродать.

Дрожа от страха и отчаяния, она стояла на оживленном перекрестке и, следуя инструкциям похитителей, подошла к незнакомой девушке.

— Простите... я поссорилась с родителями и ушла из дома, три дня ничего не ела... Вы не могли бы купить мне тарелку лапши? Вон в той закусочной, она недорогая... Как только я вернусь домой, я сразу отдам вам деньги...

Возможно, безнадежность в её глазах была слишком убедительной. Возможно, женщины

просто склонны доверять друг другу. А возможно, та девчушка, которой не было и двадцати, была слишком доброй.

Они вместе свернули в узкий переулок. Девушка весело улыбалась:

— Я тоже часто ссорюсь с мамой и папой, но я знаю, что они меня любят, просто иногда не умеют это показать. Ты не бойся, вернись и поговори с ними, всё наладится...

Её голос оборвался.

Грязный платок, через который прошли десятки жертв, зажал ей рот. Спустя несколько секунд девушка бессильно осела на землю, даже не подозревая, какой ад ждет её впереди.

Вэнь У тоже не знала, что станет с её собственной жизнью. Давясь невыносимым чувством вины, она тогда едва выдавила:

— Теперь вы отпустите мою сестру?

Ей не следовало спрашивать. Тогда бы похититель, возможно, не ответил ей с усмешкой: «Пока нет. Этого мало».

Вэнь Чжо протянул руку, но Вэнь У внезапно с силой толкнула его. Толчок был неожиданно мощным: он ударился лопаткой о стену и невольно согнулся от резкой боли.

Вэнь У бросилась бежать, не оглядываясь. Си Вэньгуй непроизвольно нахмурился:

— Сильно ударился? Покажи.

— Не трогай меня, — глухо отозвался Вэнь Чжо.

— ... — Си Вэньгую оставалось только убрать руку.

Вэнь Чжо перевел дыхание. Он не стал догонять её — под землей было слишком темно, Вэнь У знала эти ходы как свои пять пальцев, и погоня была бы пустой тратой сил.

Он нащупал дорогу назад к повороту, пытаясь в темноте найти упавшую свечу. Внезапно его ладони коснулся цилиндрический предмет — Си Вэньгуй протягивал ему свечу.

Раздался треск спички, вспыхнул крошечный огонек. Си Вэньгуй подошел ближе и зажег свечу в руках Вэнь Чжо, которую тот уже успел обернуть полоской ткани.

Свет озарил их лица. Лицо Вэнь Чжо оставалось бесстрастной маской.

Они шли по длинному туннелю в сторону выхода.

— Раньше ты очень боялся боли.

— Все дети боятся.

— Взрослым тоже бывает больно.

— До восьми лет... — Вэнь Чжо внезапно замер, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь разомкнул губы, и невысказанные слова беззвучно растворились в воздухе.

— Что?

— Ничего.

Никто не мог заставить Вэнь Чжо говорить, если он сам того не желал. Наступила гнетущая тишина.

Судя по времени, была полночь — час, когда нормальные люди спят. Обычно после работы в бюро Вэнь Чжо старался вернуться домой пораньше, чтобы не оставаться один в темноте. Он не боялся мрака, но искренне его не любил.

Человек за его спиной двигался почти неощутимо, словно мог исчезнуть в любой миг. Лишь когда они ступили на лестницу, сзади послышалось мерное «топ-топ».

Вэнь Чжо откинул крышку и вернулся в домик на кладбище.

— Отдохнем здесь, — сказал Си Вэньгуй.

Вэнь Чжо не стал спорить. Он и сам планировал это: сон был ему необходим, а возвращение в деревню сейчас сулило лишь новые хлопоты.

Си Вэньгуй подошел к куче инструментов в углу, достал из-за двери рюкзак и бросил Вэнь Чжо бутылку воды и упаковку хлеба:

— Поешь и ложись.

Это был хлеб с ликерной начинкой — очень ароматный и сладкий. Из тех, после которых за

рулем алкотестер мог показать превышение нормы.

Вэнь Чжо прислонился к стене на старой циновке и ел очень медленно. Си Вэньгуй, чей рюкзак казался бездонным, бросил ему еще и одеяло:

— Спи.

Сказав это, он вышел за дверь и направился вглубь леса.

Вэнь Чжо лежал, повернувшись к окну. Краем глаза он видел, как силуэт мужчины удаляется, пока окончательно не слился с ночной тьмой. Он отвел взгляд и закрыл глаза.

«Кто-нибудь, спасите его!!»

Чжан Юн в ужасе метался по переулкам. Он постоянно оглядывался, хотя за его спиной, казалось, никого не было.

Чем сильнее страх, тем опаснее оглядываться, но рука сама тянется проверить, что там сзади. Белая тень становилась всё ближе. Чжан Юн, не заметив ступеньки, кувырком полетел на землю. Не обращая внимания на боль, он пополз вперед, захлебываясь криком:

— Я виноват! Пощади, пощади меня!..

Но со стороны казалось, что он молит о пощаде пустое место.

В деревне стояла мертвая тишина, словно живых здесь больше не осталось. Красный фонарь, повешенный у ворот одного из домов к свадьбе, сорвался от ветра и упал прямо к ногам Чжан Юна. Тот подпрыгнул как ошпаренный, бормоча под нос: «Пощади, пощади меня...»

Он уже нашел свой билет. Нужно было продержаться всего три дня, и он сможет покинуть это проклятое место и вернуться домой... Почему оно не оставляет его в покое, почему?!

— Чжан Юн?!

Он резко обернулся и увидел две призрачные фигуры, бегущие к нему, а за ними — море огоньков. Присмотревшись, он понял: это были Фэй Юньшэн и Ду Лин, а огоньки позади — свечи в руках преследующих их жителей!

Фэй Юньшэн на бегу подхватил Чжан Юна. Спустя сутки троица снова бежала вместе. Чжан Юн, спотыкаясь, следовал за ними, и шепот в его ушах наконец затих. Он не мог поверить —

неужели он оторвался?

— Черт! — Фэй Юньшэн задыхался. — Знал бы, лучше бы пошел с Вэнь Чжо на кладбище!

— На кладбище тоже не сахар. Там призраки, если нет жителей, — Ду Лин тяжело дышала. — Эти твари давят сильнее, чем в первую ночь. Нужно где-то спрятаться!

Они с Фэй Юньшэном не спали всю ночь, блуждая по туннелям. С ранами и истощением они не дотянут до рассвета — скорее сами замертво упадут, чем их убьют жители.

— Вэнь Чжо на кладбище... там опасно? — бессознательно спросил Чжан Юн. Внезапно его глаза лихорадочно блеснули: — Я знаю одно место, за мной!

У них не было времени на раздумья. Жители наступали на пятки, и оставалось только бежать за Чжан Юном. Петляя по дворам, они ворвались в большой дом. Чжан Юн, не останавливаясь, рванул внутрь:

— В главной комнате за шкафом есть лаз, я прятался там прошлую ночь...

Он зацепился за порог и неуклюже рухнул прямо перед дверцами шкафа, но всё же сумел дотянуться и распахнуть их:

— Быстрее, внутрь!

Внутри была кромешная тьма. Жители уже вошли во двор, окружая дом. Фэй Юньшэн первым нырнул в черноту, за ним последовала Ду Лин. В спешке она бросила взгляд на Чжан Юна, который никак не мог подняться с пола, и почувствовала неладное.

— Ты —

Её прервал резкий толчок. Чжан Юн вскочил и с силой впихнул её в шкаф. Раздался глухой звук удара. Этот звук, словно выстрел, спугнувший стаю птиц, заставил жителей разом повернуть головы к комнате.

Фэй Юньшэн бросился назад, но было поздно. Снаружи лязгнул тяжелый засов. Чжан Юн даже не собирался входить внутрь.

— Сука! — Фэй Юньшэн на ощупь помог Ду Лин подняться. — Жители во дворе. Идем вперед!

Но, ощупав стены, они поняли: здесь нет никакого туннеля! Это была не лазейка, а тесная, замкнутая комната, единственным выходом из которой был запертый шкаф!

Фонарики на их смартфонах сломались еще в самом начале пути на Поезде. Единственным источником света было слабое свечение экрана. Фонарь Ду Лин потерялся при падении в колодезь. Они остались в полной темноте.

Она прислонилась к стене, тяжело дыша. Фэй Юньшэн, используя свет экрана, осмотрелся. Комната была грязной, в воздухе висел странный, тошнотворный запах. Стены были покрыты чем-то темным. Поднеся телефон ближе, он увидел старые засохшие брызги крови, а поверх них — глубокие, жуткие следы от ногтей.

— Что это за место?..

— Фэй Юньшэн, — внезапно прошептала сползшая на пол Ду Лин. — Там... там кто-то есть.

Фэй Юньшэн резко обернулся, обливаясь холодным потом. Он медленно двинулся в ту сторону, куда указывала Ду Лин, и увидел на полу тело. Оно показалось ему знакомым.

Присмотревшись, он понял: это был человек, неясно — живой или мертвый.

Фэй Юньшэн узнал лицо и прошептал:

— Это Чжао Сяовэй.

— Мертва?

— Сейчас... Дышит. В отключке, — Фэй Юньшэн внезапно осознал: — Её тоже заперли здесь. Значит, ту дверь в погреб Вэнь Чжо закрыла не она?

— Может, грызня между своими, — Ду Лин устало закрыла глаза. — Жители уже за дверью.

Из-за шкафа — их единственного выхода — донеслось множество шагов, но при этом не было слышно ни единого человеческого голоса.

Зная, что их ждет, Фэй Юньшэн невольно задержал дыхание. Сердце колотилось в горле.

Ду Лин, напротив, казалась пугающе спокойной:

— Осталось два последних кусочка шоколада. Будешь?

Жизнь — горькая штука. Перед смертью стоит почувствовать хоть немного сладости.

Вэнь Чжо проснулся внезапно. Первое, что он увидел — пол. Прошло несколько секунд, прежде чем он почувствовал, что под щекой что-то твердое. Он понял, что лежит у кого-то на коленях.

— Си Вэньгуй! — как только до него дошло, лицо Вэнь Чжо потемнело.

— Проснулся? — Си Вэньгуй прижал его обратно. — Не дергайся, нужно нанести мазь.

Рубашка Вэнь Чжо была спущена до локтей, обнажая плечи. Прохладные пальцы, скользившие по его лопатке, ощущались льдом, но сама мазь была горячей и даже немного жгучей.

Вэнь Чжо не видел своей спины и не знал, как жутко она выглядит: огромный синяк во всю лопатку и глубокие ссадины, сочащиеся кровью.

Из этой позы было трудно вырваться, но как только мазь была нанесена, Си Вэньгуй сам убрал руки. Разъяренная «Маленькая рыбка» тут же повалила его на пол, вцепившись в горло:

— Я же говорил: не смей использовать на мне свои штучки, чтобы я отключался!

Си Вэньгуй с невинным видом ответил:

— Вчера я правда ничего не делал.

Вэнь Чжо не поверил ни единому слову. Не обращая внимания на расхристанную одежду, он сжал пальцы на шее мужчины:

— И разве я не говорил тебе... не прикасаться ко мне?

— Раны нужно лечить, — в голосе Си Вэньгуя слышалось терпеливое веселье, словно он успокаивал капризного ребенка. — Это уже считается домашним насилием?

— Домашним насилием? — Вэнь Чжо издевательски усмехнулся. — Ты серьезно считаешь, что между нами есть хоть какое-то подобие «дома»?

«Маленькая рыбка» была в бешенстве — сейчас он напоминал иглобрюха, который раздулся от злости и готов вонзить свои ядовитые шипы в каждого, кто посмеет подойти.